

ЛИЯ ШИРОКОВА

БЫВШИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РЕМЕННЫЙ
ЭБОВНЫЙ
РОМАН

Она не ты

18+

Лия Широкова

БЫВШИЕ. Она не ты

<https://litres.ru/73000517>

SelfPub; 2025

Аннотация

Хлопок двери заставляет меня обернуться. Егор стоит у холодильника и держит в руках банку с солеными огурцами.

— Что ты задумал? — ударяю по крану, перекрывая поток воды.

— Твоя сестра захотела ещё соленых огурцов, — невозмутимо отвечает он.

— Я не об этом, — резко поворачиваюсь и смотрю на бывшего, пытаюсь понять, что он задумал.

— Что ты хочешь услышать? — приподнимает бровь.

— Зачем ты стал встречаться с моей сестрой?

— Когда люди нравятся друг другу, они обычно начинают встречаться.

— Я бы тебе поверила, если бы она не была полной копией меня.

— Не-ет, — скалится он. — Она не ты! Она полная противоположность тебе. Именно за это я её и полюбил! — Его слова звучат как плевок в лицо, как признание моей никчемности.

Содержание

Глава 1_Даша	5
Глава 2_Даша	14
Глава 3_Даша	21
Глава 4_Даша	28
Глава 5_Даша	36
Глава 6_Даша	44
Глава 7_Даша	52
Глава 8_Даша	61
Глава 9_Даша	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Для Широкова
Бывшие. Она не ты**

Глава 1_Даша

Палец замирает в миллиметре от дверного звонка, и я тут же сжимаю ладонь в кулак, ощущая, как ногти впиваются в кожу.

– Да что со мной творится? – Внутри рождается паническое желание сорваться с места и бежать без оглядки.

Не дав себе времени на очередную порцию сомнений, я решительно нажимаю на кнопку звонка.

Дверь распахивается почти мгновенно.

– Дашка! – сестра выбегает на крыльцо дома и бросается мне на шею, обнимая.

– Привет, – губы сами собой расплываются в улыбке. Я соскучилась по ней.

– Как я рада тебя видеть! – Ярослава отстраняется и, положив руки мне на плечи, внимательно осматривает с ног до головы. Улыбнувшись, она отступает в сторону, приглашая меня войти в родительский дом. – Сколько мы не виделись?

– Два года, – переступаю порог дома. Ничего не изменилось. Та же мебель, те же обои, те же фотографии на стенах. В груди болезненно сжимается от нахлынувших воспоминаний.

Сбросив с плеч джинсовку, я небрежно кидаю её на пуфик у двери.

– И звонила ты редко, – обойдя меня, сестра встает на-

против, обнимая себя руками.

Смотрю на полную копию себя и в очередной раз удивляюсь: вроде бы одинаковые мы, но при этом совершенно разные. Она – воздушная, нежная, послушная и добрая. Ярослава – это воплощение всего, что родители хотели видеть в своих детях. А я... я – полная противоположность, вечно ищущая приключения на свою голову, словно магнит, притягивающая неприятности.

– Убери куртку в шкаф, – слышу за спиной сестры строгий, но такой родной голос.

– Привет, мам, – я инстинктивно подаюсь вперёд, чтобы обнять её, но тут же останавливаюсь.

Развернувшись, вешаю джинсовку в шкаф, а кеды отставляю в сторону, чтобы не мешались.

– Дочка, – из гостиной выходит отец. Его глаза светятся теплом и радостью.

– Привет, – обнимаю его, украдкой поглядывая на мать. Ни единой эмоции на её лице. Ещё столько же времени, она предпочла бы меня не видеть.

– Ничуть не изменилась. Всё такая же красавица!

– Спасибо, пап, – чмокаю его в щёку.

– Пойдёмте. Мама уже накрыла на стол.

Сестра хватает меня за локоть и ведёт в гостиную следом за родителями.

– Я так рада, что ты приехала. Наконец-то познакомлю тебя со своим парнем, – шепчет она.

– Я его знаю? – улыбаюсь сестре.

– Оказывается, да, – искоса поглядывает на родителей.

– И кто же он? – остановившись посреди гостиной, ловлю взгляд сестры, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

– Он сказал, что вы работали вместе, – нервно убирает прядь волос за ухо и отводит взгляд.

– А имя у него есть?

– Есть... – но договорить она не успевает, потому что раздаётся дверной звонок. – Как я выгляжу? – она поправляет волосы и проводит ладонями по талии.

– Отлично.

Яра разворачивается, выпрямляет осанку и уходит встречать своего парня. Я наблюдаю за ней и радуюсь за влюблённую и счастливую сестру.

– Ты когда вернулась в город? – спрашивает мама, ставя на стол тарелку с нарезанными овощами.

– Полгода назад, – подхожу к столу, беру дольку огурца и отправляю её в рот.

– Могла бы сообщить, что возвращаешься.

– И чтобы изменилось? – тянусь за очередной долькой.

– Хватит таскать со стола. Дождись, пока все сядут, – шипит она, искоса поглядывая в сторону прихожей.

– Мам, это всего лишь долька огурца, – спокойно отвечаю, давно привыкшая к её вечному недовольству.

– Если бы я знала, что ты приедешь, перенесла бы ужин.

– Это я её позвал, – строго говорит отец. – Она тоже член

нашей семьи.

– Самое главное, чтобы она нас не опозорила, – шепчет она.

– И чем же я могу вас опозорить?

– Хватит, – гремит отец. – Давайте хоть сегодня не будем ругаться.

– Конечно, пап, – тянусь за очередной долькой и отправляю её в рот, не сводя взгляда с матери.

– Лариса Игоревна, Павел Романович, здравствуйте!

Я застываю с огурцом во рту, не в силах ни прожевать его, ни выплюнуть.

Этого не может быть.

Нет.

Трясу головой, словно у меня звуковые галлюцинации.

– Даш, – Ярослава обнимает меня за плечи, притягивая к себе, – родители не знают, что вы знакомы, – шепчет она, глядя мне в глаза.

Выплёвываю огурец в руку, боясь подавиться, и резко оборачиваюсь, встречаясь с горящими зелеными глазами.

Меня словно бьёт током и в глазах темнеет. Я моргаю несколько раз, но увиденное не исчезает. От злости сжимаю ладони в кулаки, готовая вцепиться в самодовольное лицо своего бывшего парня.

– Егор, это моя сестра Даша, – Яра сжимает мои плечи сильнее, словно пытается удержать от необдуманного поступка.

– Очень приятно познакомиться, – он делает шаг вперед и протягивает мне руку с натянутой улыбкой на лице.

Перевожу взгляд за его спину, туда, где стоят родители: мама с букетом цветов, а папа с бутылкой коньяка.

– Подыграй, – умоляюще шепчет сестра. А мне хочется кинуть в лицо своему бывшему этот чертов огурец, зажатый в моей руке.

Молча протягиваю руку с огурцом и пожимаю его ладонь. Егор брезгливо кривится, но сжимает мою руку сильнее, словно хочет пересчитать все мои косточки.

Выдёргиваю руку из его захвата. Егор опускает взгляд и смотрит на огурец, лежащий у него в ладони.

– Не удивлён, – хмыкает он, беря со стола салфетку, чтобы вытереть руку.

Я резко поворачиваюсь к сестре и ошарашенно смотрю на неё. Она невинно улыбается и пожимает плечами.

– Проходите к столу, – произносит отец, нарушая повисшую тишину.

Егор пропускает отца к дивану и сам садится рядом с ним. Мама, проходя мимо нас, одаривает меня холодным, испепеляющим взглядом.

– Как вы с ним познакомились? – шепчу сестре, чувствуя, как внутри закипает злость.

– Он меня с тобой перепутал, а потом предложил поужинать, и как-то всё закрутилось, – мечтательно закатывает глаза.

– Закрутилось...

– Потом расскажу все подробности, – Ярослава усаживает меня за стол напротив Егора, словно я непослушный ребенок. Сама садится на диван рядом с ним.

– Как прошла командировка? – спрашивает мама, наполняя тарелку Егора салатом оливье.

– Хорошо. Заключил новый договор.

– А Ярослава заняла первое место на выставке своих картин, – гордо произносит мама, сияя от гордости за младшую дочь.

– Поздравляю, – Егор приобнимает Яру за плечи и целует в висок. – Никогда в тебе не сомневался.

– Спасибо, – она прижимается к нему плотнее. А мне почему-то от этой картины становится тошно.

– Егор, у тебя свой бизнес? – я тянусь за огурцом, и в этот момент мама тычет локтем мне в бок.

– У нас семейный бизнес, – переводит на меня насмешливый взгляд, словно ты не знаешь этого.

– Обычно в семейном бизнесе браки происходят по расчёту, – откусываю кусочек огурца и, жуя, смотрю на своего бывшего, ожидая ответа.

– Верно, – усмехается он.

– То есть, когда тебе подберут невесту, ты бросишь мою сестру или предложишь ей быть любовницей?

– Даша! – гремит мама своим поставленным голосом, от которого у школьников дрожат колени. Не зря она прорабо-

тала учителем всю свою жизнь. Дети у неё ходили по струнке. Вот только со старшей дочерью никак не могла справиться.

– Что? – поворачиваюсь к маме и, невинно хлопая глазами, уточняю: – Я разве что-то не то спросила?

– Ты ошибаешься, – вмешивается Егор. – В вашей семье браки заключаются по любви, – его слова звучат как насмешка.

– Ах, вот оно что, – откидываюсь на спинку стула. Оказывается, он просто меня не любил.

Я перевожу взгляд на сестру. Она сидит поникшая и красная, как помидор, готовая разрыдаться.

Блин! Кажется, я перегнула палку.

– Тогда это замечательная новость. Да, сестренка? – протягиваю руку и сжимаю её ладонь, пытаюсь хоть немного искупить свою несдержанность.

– Конечно, – она бросает быстрый взгляд на Егора.

– Всё хорошо, – улыбается он ей.

Весь вечер проходит в натянутой обстановке. Егор рассказывает родителям о планах на будущее с Ярославой. Каждое его слово – удар в мою душу. Ведь все эти планы, эти мечты когда-то были нашими.

Мама то и дело одергивает меня за "неуместные вопросы" и "плохое поведение за столом". Ярослава создаёт идиллию, прижимаясь к Егору. Папа, как обычно, пытается сгладить острые углы, переключая темы и рассказывая смешные истории из своей жизни.

– Оставайся сегодня тоже здесь, – внезапно предлагает сестра.

– Мне завтра на работу.

– Мы тебя подвезём.

– Мы? – удивляюсь.

– Мы с Егором тоже сегодня здесь останемся. Поболтаем.

Мы так давно с тобой не виделись. Пожалуйста.

– Да, дочь, оставайся, – поддерживает идею отец.

– Я не могу, – качаю головой.

– А что тебе мешает, или, может, кто-то? – внезапно вклинивается Егор, и в его голосе слышатся нотки вызова. Я подавляю желание закатить глаза.

– Работа, – отрезаю, не желая вдаваться в подробности.

Поднимаюсь из-за стола, забираю пустые тарелки и направляюсь на кухню, надеясь избежать уговоров.

– Поставь чайник, – летит мне в спину от мамы.

Включив чайник, я начинаю мыть посуду, стараясь не думать о том, что происходит в гостиной. Слышу смех Ярославы, приглушенный голос матери. Внутри нарастает ком обиды и злости.

Хлопок двери заставляет меня обернуться. Егор стоит у холодильника и держит в руках банку с солеными огурцами.

– Что ты задумал? – ударяю по крану, перекрывая поток воды.

– Твоя сестра захотела ещё соленых огурцов, – невозмутимо отвечает он.

– Я не об этом, – резко поворачиваюсь и смотрю на бывшего, пытаюсь понять, что он задумал.

– Что ты хочешь услышать? – приподнимает бровь.

– Зачем ты стал встречаться с моей сестрой?

– Когда люди нравятся друг другу, они обычно начинают встречаться.

– Я бы тебе поверила, если бы она не была полной копией меня.

– Не-ет, – скалится он. – Она не ты! Она полная противоположность тебе. Именно за это я её и полюбил! – Его слова звучат как плевок в лицо, как признание моей никчемности.

– Даша, уже поздно. Тебе пора домой! – внезапно за спиной Егора раздаётся раздражённый голос матери.

Глава 2_Даша

Мама стоит в дверном проёме, прожигая меня недобрым взглядом. Но стоит Егору обернуться, как её губы расплываются в притворной улыбке.

– Действительно, что-то я засиделась в гостях, – делаю шаг к двери, но тут в разговор вклинивается Егор.

– Может, не стоит ей так поздно ехать одной? – недовольно смотрит на будущую тещу.

– Она не хотела оставаться, вот я и беспокоюсь, что уже поздно, а ей ещё до дома нужно добраться, – мама проходит на кухню, ставит на обеденный стол пустой салатник и стопку грязных тарелок.

– Давайте я её отвезу, – будто между делом предлагает Егор, бросая на меня мимолётный взгляд.

– Ярославе завтра рано вставать. Ей нужно отдохнуть, а не разъезжать по ночам.

– Я могу один отвести Дашу, – ставит банку на стол и засовывает руки в карманы брюк.

– Не нужно, – выпаливаю слишком быстро. Мама одаривает меня хмурым взглядом, а затем переводит его на Егора.

– Тогда разумнее будет остаться здесь, а завтра утром мы с Ярославой тебя подбросим до работы.

– Ладно, – соглашаюсь я, решив, что это будет лучшим вариантом, чем ехать с ним вдвоём в одной машине. – Я спать,

– срываюсь с места и бегу на второй этаж в свою комнату.

Захлопнув дверь спальни, я прислоняюсь к ней спиной, чувствуя, как колотится сердце от нарастающего бешенства на саму себя за то, что позволила ему загнать себя в угол.

– Зачем я вообще согласилась приехать? – тяжело вздыхаю и обвожу взглядом комнату.

Ничего не изменилось. Всё лежит так, как я оставила пять лет назад. Даже пыль, кажется, лежит там же, где и прежде. Если бы не отец, мать, наверное, давно бы замуровала мою комнату.

Чувствую себя совершенно чужой в этом доме.

Оттолкнувшись от двери, иду к окну и распахиваю его настежь, впуская свежий вечерний воздух, чтобы выветрить затхлый запах.

В шкафу нахожу старую сорочку и переодеваюсь. Поколебавшись, решаю перестелить постельное бельё, надеясь, что на чистом комплекте не так будет ощущаться запах пыли.

Сменив постельное бельё, бросаю старое в корзину для грязного белья. Рухнув на кровать, раскидываю руки в стороны. Лежу так некоторое время, не в силах упорядочить мысли, в голове полный хаос.

– Можно? – услышав голос сестры, я приподнимаю голову и вижу её стоящей в дверях. Когда она успела войти?

– Проходи, – усаживаюсь поудобнее и облакачиваюсь на изголовье кровати.

– Спасибо, что осталась, – Ярослава забирается ко мне на

кровать и устраивает голову у меня на коленях.

Несмотря на то, что мы совершенно разные по характеру, интересам и увлечениям, мы хорошо чувствовали друг друга. Между нами была невидимая связь.

Вот и сейчас я ощущаю её напряжение и неуверенность в себе. Она словно чего-то боится и не решается мне об этом рассказать.

– Почему вы не сказали родителям, что мы с Егором знакомы?

– Ты же знаешь маму. Ей никогда не нравились твои знакомые, вот я и побоялась, что она будет против наших отношений с Егором.

Конечно, откуда у такой взбалмошной дочери могут быть хорошие знакомые.

– Ты его любишь? – провожу пальцами по её волосам, перебирая локоны.

– Безумно, – улыбается она. – Я никогда не была так счастлива.

– Я боюсь, что он разобьёт тебе сердце.

– Почему? – поднимается и хмуро смотрит на меня. – Ты что-то знаешь о нём?

– Он тебе ничего не рассказывал? – стараюсь говорить ровно, чтобы ничем не выдать себя.

– Ты про его невесту? – выдыхает она с облегчением.

– Да, – горло сковывает спазмом.

– Рассказывал, – ложится обратно. – Это должен был быть

договорной брак, но на ней женился его брат.

– Верно.

– Откуда ты это знаешь?

– Ну, мы же вместе работали. Ходили слухи.

– Понятно. Не переживай, он очень сильно любит меня. В следующем месяце он собирается отвезти меня в Париж.

В голове всплывают обрывки наших с ним разговоров, его планы на будущее, в которых всегда находилось место и для меня. Париж был нашей общей мечтой. Я помню, как мы вместе рассматривали фотографии Эйфелевой башни и обсуждали, какие круассаны будем есть по утрам.

– Я рада за тебя, – выдавливаю я из себя, стараясь скрыть подступающую обиду. – Париж – прекрасный город.

– У тебя как дела?

– Всё хорошо. Мы с подругой открыли дизайн-студию. Сейчас полностью погружены в её развитие.

– Парень есть? – приподнимается и с надеждой вглядывается в мои глаза.

– Нет. Мне сейчас не до отношений, работа занимает много времени.

– Я почему-то не удивлена. Ты всегда стремилась к своим мечтам и свободе.

– Я просто хотела быть свободной и не зависеть от чьего-то мнения.

Ярослава слегка напрягается, но тут же берёт себя в руки. Она понимает, что это относится и к ней, но вот только она

всегда зависела от мнения мамы.

– Как у тебя проходит подготовка к открытию галереи? – перевожу тему.

– Потихоньку, – пожимает плечами. – Мама мне помогает, – опускает взгляд и улыбается. – Она сейчас почти полностью переключилась на галерею, совсем забросив репетиторство.

– Опять мама... – внутри всё сжимается от неприятного покалывания.

Ярослава всегда была окружена любовью и заботой, ей все давалось легко. Может, поэтому она такая доверчивая и наивная? Но в свои двадцать пять ей пора уже быть самостоятельной и не зависеть от мнения родителей.

– Ты всё ещё здесь живёшь? – аккуратно интересуюсь я.

– Да. Я хотела съехать, но продажа картин пока не приносит больших денег. Мама говорит... – она замолкает и опускает голову.

– Можно ведь подрабатывать. Сейчас многие нанимают художников, чтобы им разукрасили стены в домах.

– Разукрасили, – смеётся она. – Расписали.

– И, кстати, за это хорошо платят, – подхватываю её смех.

– Тогда у меня не останется времени на собственные картины.

Прикусываю язык, чтобы не обидеть сестру. Рисует она потрясающе, но без вдохновения, поэтому картины выходят мрачными. Она воплотила мамину мечту и стала художни-

ком, но это не было её мечтой.

– А чем ты хочешь заниматься помимо живописи?

– Лепниной. У меня в мастерской есть несколько работ, – её глаза загораются, и я чувствую, как меняется её эмоциональный фон.

– Замечательно. У нас есть клиенты, которым нравится лепнина. Можно предложить им твои услуги.

– Правда?

– Если хорошо себя зарекомендуешь, возьмем тебя к себе на постоянную работу.

– Мне нужно подумать, – она опускает взгляд.

– Подумай. Решишься – дай знать, я помогу найти первых клиентов.

– Хорошо, – она встаёт с кровати и мнёт подол платья. – Я рада, что ты приехала.

– Я тоже.

– Пойду. Егор, наверное, заждался, – краснеет она.

– Конечно, иди.

Пожелав спокойной ночи, она уходит в свою комнату. В горле пересохло, а в груди нарастал ком плохого предчувствия. Никогда прежде со мной такого не было. Словно что-то должно произойти и навсегда изменить наши жизни.

Сворачиваюсь клубочком на кровати и пытаюсь унять нарастающую тревогу.

Ярослава светится от счастья, и это не может не радовать, но в то же время меня не покидает ощущение, что она живет

в каком-то розовом мире, созданном ею самой.

В её мире нет места реальным проблемам и сложностям, а все желания исполняются по щелчку пальцев.

И Егор, кажется, идеально вписывается в эту картину: красивый, успешный, любящий... но слишком идеальный.

Я встаю с кровати и выхожу из комнаты. В доме царит тишина, прерываемая лишь тихим тиканьем часов в гостиной.

Направляюсь на кухню, чтобы попить воды. Не включая свет, наливаю стакан ледяной воды из фильтра.

Каждый глоток охлаждает тело и немного успокаивает расшатанные нервы.

Ставлю стакан в раковину, и внезапно мужская рука зажимает мне рот.

Глава 3_Даша

– Я соскучился, – шепчет в ухо Егор, прижимая меня лицом к стене.

Мычу в руку, пытаюсь вырваться, но его тело всё сильнее вжимает меня в стену, а его вздыбленный пах упирается мне в ягодицы. Я зажмуриваюсь от страха, не понимая, что он творит.

– Тише, родителей разбудишь, – забирается рукой под мою сорочку и протискивает ладонь между ног.

Пытаюсь ударить его локтем в живот, но ничего не выходит, он словно бетонная плита, которую невозможно сдвинуть.

– Ух ты. Хочешь поиграть? – оставляет дорожку поцелуев от уха до ключицы. Его ладонь скользит вверх по внутренней части бедра, и я ещё сильнее сжимаю ноги вместе.

Выругавшись сквозь зубы, Егор протискивает колено между моих ног и раздвигает их. Добирается рукой до моей промежности, затем через трусики надавливает средним пальцем на клитор.

Бешенство внутри меня закипает, и я начинаю брыкаться, насколько это возможно.

– Сухая, – разочарованно произносит он.

Внезапно он разворачивает меня и впивается в мои губы, пытаюсь протолкнуть свой язык мне в рот.

Я бью его кулаками по груди. Поймав мои руки, он прижимает их к стене над моей головой. Второй рукой снова скользит по бедру, забираясь под сорочку.

На мои сопротивления он не обращает никакого внимания. Немного поддавшись его напору, я выпускаю его язык в рот и кусаю от всей души.

– Совсем что ли? – отстраняется он, отпуская мои руки.

Я размахиваюсь и отвешиваю ему хорошую пощёчину, так что мою ладонь начинает жечь.

– Ты что творишь? – сжимаю ладони в кулаки.

– Даша? – округляет он глаза. – Чёрт, – морщится. – Я думал, ты Ярослава, – брезгливо вытирает ладонью рот. – В темноте не разобрался. И сорочки у вас одинаковые, – осматривает меня, отступая на пару шагов.

Сорочки одинаковые? Хмурюсь. Хотя... раз она начала встречаться с парнем, скорее всего, поменяла свои хлопковые в пол на шелковые.

– Почему ты ей не сказал, что мы встречались? – задаю вопрос, мучивший меня всё это время.

– Я не думал, что ты вернёшься. С семьёй ты не общалась, вот я и подумал, что это не важно, – берет из раковины мой стакан, наполняет его водой из фильтра и залпом выпивает.

– Но при этом обманул, что мы работали вместе?

– Да, – усмехается он, наливая себе ещё воды. – Я в начале искал тебя, когда ты сбежала...

Внезапно на лестнице послышались шаги. Сердце забара-

банило так, что эхом стало отдаваться в ушах. Егор спокойно стоит, прислонившись к раковине, пьёт воду из стакана.

Округлив глаза, смотрю на него и не знаю, что делать и куда спрятаться. Ещё не хватало, чтобы нас застучали вместе в полураздетом виде. Егор вообще с голым торсом, в одних домашних брюках и со вздыбленным пахом.

– Что делать? – испуганно шепчу я.

– Прятаться. А иначе все подумают, что ты пытаешься меня соблазнить.

Я пулей вылетаю из кухни и проскальзываю в туалет. Усевшись на унитаз, зажмуриваюсь, но тут же резко открываю глаза.

– Вот козёл! – до меня только сейчас дошли его слова.

Немного подождав, тихонько открываю дверь и прислушиваюсь. Тихо.

Взбегаю по лестнице и краем глаза замечаю в гостиной сидящую фигуру в кресле. Кто это мог быть, даже нет желания выяснять.

Торопливо захожу в свою комнату и закрываю дверь. Прислонившись к ней спиной, закрываю глаза и пытаюсь угомонить подскочивший адреналин в крови.

– Перепутал он, – цежу сквозь зубы.

Выдохнув, ложусь в кровать и, подмяв под себя вторую подушку, пытаюсь заснуть.

– Тук-тук-тук.

Резко распахиваю веки и прислушиваюсь. Тихо.

– У меня уже глюки, – переворачиваюсь на спину и прижимаю ладони к щекам.

– Тук-тук-тук, – звук повторяется.

Приподнимаюсь на локтях и опять прислушиваюсь. Даже дыхание задерживаю.

– Тук-тук-тук, – ритм звука увеличивается. Сажусь на кровати и поворачиваю голову к стене, за которой находится спальня Ярославы.

– Тук-тук-тук, – стук уже перемешивается с мужскими стонами.

– Боже, – беру подушку и закрываю ею уши, заваливаясь обратно на кровать. – Зачем я согласилась остаться...

Напевая в своей голове какую-то мелодию, тянусь к прикроватной тумбочке и беру наушники. Втыкаю их в уши и включаю на телефоне музыку.

Не думать. Не вспоминать. Всё в прошлом!

Не помню, как уснула, но просыпаюсь я от стука в дверь.

– Даш, просыпайся. Через час будем выезжать, – в спальню заглядывает Ярослава.

– Сейчас, – морщусь от головной боли.

– Ждём тебя на кухне.

– Сейчас спущусь.

Приняв быстрый душ, натягиваю на себя джинсы, а затем и футболку, мысленно радуясь, что в офисе есть запасной брючный костюм. С моим везением заляпаться в самый неподходящий момент, я теперь всегда держу в офисе запас-

ную одежду. Завязав на голове высокий хвост, выхожу из комнаты и улавливаю аромат жареных блинов или оладушек. В животе сразу заурчало, а во рту собралась слюна.

На кухне за столом уже сидели Ярослава и Егор. Мама хлопотала у плиты, раскладывая блины по тарелкам.

– Доброе утро, – размещаюсь напротив сестры, стараясь казаться бодрой и свежей.

– Доброе, – Егор окидывает меня хмурым взглядом.

– Вот блинчики, – мама ставит две тарелки с блинами возле Егора и Яры.

– Я бы тоже блины поела, – приподнимаю бровь, смотря на маму.

– Я не рассчитывала на тебя, – улыбаясь своим любимчикам, она ближе пододвигает к ним сметану и варенье. – Ты обычно за своей фигурой следишь, – бросает на меня быстрый взгляд и отходит к плите.

– Мы поделимся, – Егор протягивает мне свою тарелку.

– Я лучше бутерброды поем. Они не так на фигуру влияют, – хмыкаю я, поднимаясь из-за стола.

Достаю из холодильника сыр, масло и хлеб. Нарезаю всё и сажусь обратно за стол. Чувствую неловкость, витающую в воздухе. Ярослава с довольным лицом поела блины, а Егор потягивал кофе из кружки, хмуро глядя в окно. Стараясь ни на кого не обращать внимания, я сосредоточилась на завтраке.

– Спасибо, – Егор ставит кружку на стол.

– Ты совсем ничего не съел, – мама смотрит на тарелку с блинами.

– Appetita нет, – поднимается и уходит. Мама недоуменным взглядом провожает его спину, а Яра слегка хмурится, о чём-то задумавшись.

Закончив с завтраком, мы с сестрой выходим во двор. Егор уже ждал нас в машине. Ярослава усаживается вперёд, а я на заднее сиденье.

Егор бросает на меня задумчивый взгляд через зеркало заднего вида, затем спрашивает:

– Где находится твой офис?

– В центральном бизнес-центре.

Махнув сам себе головой, он выезжает со двора.

Всю дорогу Ярослава что-то шепечет о предстоящей вечеринке, но мне было не до этого. Обида снова начала меня пожирать изнутри. Я столько лет боролась с обидой на родную мать и в какой-то момент даже убедила себя, что смирилась с её отношением ко мне. Но одна встреча перечеркнула все мои старания, напоминая, что я всегда останусь нелюбимой дочерью для собственной матери.

– Посмотришь мою галерею? – обернувшись ко мне, спрашивает Ярослав.

– Что? – выныриваю из размышлений и оглядываюсь. Мы стояли у здания с вывеской «Галерея Я. Д.».

– Я опаздываю на работу, потом к тебе заеду, – тянусь к ручке двери и открываю её, но тут меня останавливает голос

сестры.

– Ты куда? Егор тебя подбросит до офиса.

– Я сама доберусь.

– Мне все равно по пути, – говорит Егор, глядя на меня через зеркало заднего вида.

Сжимаю ручку так, что костяшки белеют. Если я сейчас откажусь, Ярослава может что-то заподозрить.

– Хорошо, – захлопываю дверь и откидываюсь на спинку сиденья, прижимая сумку к животу.

– Я позвоню, – Ярослава тянется к Егору за поцелуем. Машинально отворачиваюсь к окну, а в памяти всплывают картинки вчерашнего поцелуя на кухне. Морщусь.

– Пока, – довольно произносит сестра и выходит из машины.

– Пока, – провожаю её взглядом, отмечая, что она изменилась, стала более раскрепощенной и уверенной.

Всю дорогу до офиса я смотрю в окно, планируя работу на день. Увидев знакомое здание, испытываю облегчение и готовлюсь выскочить из машины, как только она остановится.

– Продиктуй свой номер, – говорит Егор, паркуясь на стоянке у офиса.

– Зачем? – в моей голове сквозит неприкрытое недовольство.

– Нужно кое-что обсудить, – стальным голосом произносит он. И мне становится не по себе.

Глава 4_Даша

– Не собираюсь с тобой ничего обсуждать, – выпаливаю я, хватаясь за ручку двери.

– Придется, – цедит он и тянется к кнопке блокировки двери.

– Иди к черту! – распахиваю дверь и буквально вылетаю из машины.

Видите ли, обсудить ему что-то надо. Ага, как же, так я и дала ему свой номер.

Внутри всё клокочет, руки дрожат, а ноги становятся ватными. Прячу руки в карманы джинсовой куртки, сжимаю ладони в кулаки, пытаюсь хоть немного взять себя в руки. В голове шумит, а в ушах стоит гул.

Невыносимо. Я его любила. А сейчас он с моей сестрой. И я ничего не могу с этим сделать. Общаться с ними, как ни в чём не бывало? Я не смогу. Остаётся одно – свести общение с Ярославой к минимуму. Избегать совместных встреч с Егором.

И чего я этим добьюсь? Опять перестану общаться с сестрой, снова останусь одна. И всё это из-за него! Неужели он не мог найти кого-то другого?

Как в тумане поднимаюсь на нужный этаж. Врываюсь в кабинет, швыряю сумку на стол и включаю ноутбук. Нахожу в интернете фотографию Егора и распечатываю её.

– Сейчас узнаешь, каково это, когда в твоё сердце вонзают иглы, – цежу я, глядя на его фото и попадаю в плен зелёных глаз. Они завораживают и тянут в прошлое, в тепло его объятий и жарких поцелуев.

Моргаю несколько раз, отрезвляя себя. Хватит тонуть в этой зелёной бездне. Решительно направляюсь к шкафу.

Достаю дартс, который подарила Наташа, чтобы я выпускала пар после нудных клиентов. Это помогало. Надеюсь, поможет и сейчас.

Вешаю на стену мишень для дартса и на неё закрепляю кнопками фото. Его довольное лицо раздражает. Злость закипает с новой силой. Хочется стереть эту самодовольную улыбку.

Прицеливаюсь и бросаю первый дротик. Попадаю прямо в цель. В нос этого козла!

– Козёл, мудака, урод! Ненавижу тебя, козёл, – чеканю с каждым запущенным дротиком.

– Да-ш? – слышу за спиной тихий голос Ники.

– Привет, – отправляю последний дротик и попадаю ему прямо в лоб.

– Что случилось? – с опаской интересуется она, а в глазах тревога.

– Сестра хотела меня познакомить со своим парнем и очень просила приехать на ужин к родителям. Я решила и вчера поехала. Лучше бы не ездила, – нервно расхаживаю по кабинету.

– Почему?

– Потому что её парнем оказался Егор.

– Что?! – она так удивляется, что, кажется, ее глаза сейчас выкатятся наружу.

– Вот и я вчера так же на него пялилась, – развожу руки в стороны.

– А Ярослава знала, что это твой бывший?

– Нет, – качаю головой. – Я в то время редко виделась с сестрой и никогда не знакомила их.

– Но он-то знал! – возмущается Ника.

– Конечно, – всплескиваю руками. – Мы же с Ярославой как две капли воды!

Она бросает взгляд на фотографию с дробиками и, кажется, соглашается с моими эпитетами в адрес Егора.

– Так, всё, не хочу больше об этом думать! – решительно сажусь за стол и устремляю взгляд на экран ноутбука. – Ты когда улетаешь?

– Через два дня. Слушай, Даш, ты точно потянешь столько проектов?

– Не переживай. С Волковой я почти закончила. С двумя новыми с форума начну пока обсуждение.

– Ты мне тогда присылай их пожелания, я начну делать наброски.

– Хорошо.

– Даш...

– Всё хорошо! – заверяю ее.

– Ладно, – Ника внимательно смотрит на меня, затем поднимается и выходит из кабинета.

Отодвигаю ноутбук, складываю руки на столе и кладу на них голову. Ничего хорошего!

Весь день я просто заставляю себя работать, но вместо этого пытаюсь понять, действительно ли Егор воспылал чувствами к моей сестре.

Да, мы с ней внешне совершенно одинаковые, но внутри абсолютно разные.

Мы с Егором постоянно ругались. Ему сложно было мириться с моей независимостью. Она его раздражала. Он хотел обо мне заботиться, уверял, что в состоянии обеспечить нас двоих, просил ни о чём не думать, просто учиться.

Я его не слушала: училась, работала помощницей дизайнера и подрабатывала, за деньги помогала другим студентам с проектами.

Ярослава, наоборот, очень покладистая. Ей нравится, когда о ней заботятся. Она всегда спрашивает совета, но если начинает сомневаться, ловко подводит к тому, что решение в итоге принимают за неё. А сомневается она всегда.

Видимо, именно этого и не хватало Егору. И вполне возможно, что он и правда в неё влюбился.

И кто я такая, чтобы вставать у них на пути, мешать их счастью?

Наверное, Егор именно об этом и хотел поговорить, объясниться, а я, как всегда, вспылила, не дав ему и слова вста-

вить.

Вибрация телефона на столе отвлекает меня от этих рассуждений. Смотрю на экран. Папа.

– Алло.

– Привет, дорогая.

– Привет, пап.

– Я сегодня уехал рано утром и даже не попрощался с тобой, – с сожалением произносит он.

– Ничего страшного. Я всё понимаю.

Папа – заведующий научно-исследовательской лабораторией на промышленном предприятии. Никогда не вникала и не понимала, чем он там занимается и почему проводит так много времени в своей лаборатории. Мне всё это чуждо.

– Я бы хотел извиниться за маму...

– Папа, не надо. Ты ни в чём не виноват. Я привыкла.

– Я надеюсь, ты опять не пропадёшь и будешь навещать старика.

– Конечно. Мы можем на следующей неделе вместе пообедать.

– Отличная идея.

– Я позвоню.

– Договорились.

Попрощавшись с отцом, чувствую некоторое облегчение. Он всегда меня защищал, поддерживал мое стремление к независимости. Заступался, когда я в школе ввязывалась в какие-то истории. Пытался любить меня за двоих. Я благо-

дарна ему за это, но материнской любви мне все равно не хватало.

Я не одна! Он всегда будет меня любить, чтобы ни произошло.

Взглянув на часы, решаю поехать домой. Я сегодня за целый день ничего толком и не съела. Ещё и переодеться забыла, хорошо хоть никаких встреч с клиентами не было.

Выключаю ноутбук и выхожу из кабинета. Ника и Наташа уже ушли. Гашу свет в приёмной и ставлю офис на сигнализацию.

– Успела!

Я оборачиваюсь и вижу сестру, выходящую из лифта.

– Ты что здесь делаешь? – убираю ключи в сумку и иду к ней.

– Мне нужна твоя помощь.

– Как ты узнала, где мой офис?

– Интернет в помощь, – она придерживает дверцы лифта, чтобы они не закрылись.

– Почему не позвонила? – заходим в кабину лифта, я нажимаю на кнопку первого этажа и поворачиваюсь к сестре.

– Не была уверена, что согласишься поехать со мной, – пожимает плечами.

– Куда? – недоуменно вскидываю бровь.

– Мне нужна твоя помощь, – улыбается она и одним взмахом откидывает волосы на плечи.

– Какая? – еле сдерживаю раздражение, предчувствуя

ПОВХОХ.

– У Егора скоро день рождения. Хотела попросить тебя помочь мне выбрать ему подарок.

Лифт плавно начинает движение вниз, а меня словно тянет в пропасть. Только не это! Этого я уж точно делать не буду, – убеждаю себя я, но Ярослава смотрит на меня с такой надеждой, что я немного теряюсь в своей уверенности.

– Ярослава, я так устала, – жалобно тяну, опуская плечи.

– Пожалуйста, – складывает руки в умоляющем жесте.

– Зачем тебе моя помощь? Вы уже довольно долго встречаетесь. Ты наверняка прекрасно знаешь, что ему понравится, и сможешь выбрать соответствующий подарок.

– Я хочу что-то особенное.

– Ну, это точно только тебе известно, что особенного ты можешь ему подарить.

Мы выходим из лифта и направляемся к выходу из здания. Ярослава ловит меня за локоть и разворачивает к себе.

– Я всю голову сломала, не знаю, что ему подарить. Хочется что-то такое... особенное, что покажет, как сильно я его люблю. Ты всегда умела выбирать значимые подарки. Могла из какой-нибудь обычной безделушки сделать памятную вещь, – она смотрела на меня с такой искренней надеждой.

– Он любит и коллекционирует кожаные браслеты, – выпаливаю я, поддаваясь её напору. – Выбери ему браслет и сделай гравировку.

– Я никогда не видела, чтобы он носил кожаные браслеты,

– она хмурится и задумчиво смотрит на меня: – Откуда ты знаешь?

Глава 5_Даша

Паника набирает обороты из-за моей оплошности. Смотрю на сестру, судорожно соображая, что ей ответить. Правду? А как она к ней отнесётся? А если эта новость поставит её перед выбором?

Общаться, как прежде, мы уже не сможем. Она будет грызть себя подозрениями о моих чувствах к Егору, что в результате может повлиять на их отношения. Она его любит. Выбор она явно сделает не в пользу меня. Если я не хочу окончательно потерять сестру, придётся смириться мне.

– Он как-то вскользь об этом упоминал, когда мы работали вместе, – отмахиваюсь, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Но ты можешь придумать что-то другое. Может, часы? – беру её под руку и тяну в сторону торгового центра.

– Часы я ему дарила на прошлый день рождения.

– Тогда подари ему прыжок с парашютом. Можете даже вместе прыгнуть. Адреналин, восторг, незабываемые впечатления.

– Нет, – испуганно качает головой, еле успевая за мной на своих шпильках. Так и хочется спросить, с каких пор мама разрешает ей носить такие туфли? Это же вредно для суставов и спины. Нужно следить за своим здоровьем, – усмехаюсь, вспоминая мамины слова.

– Хорошо. Подари ему одну из своих картин.

– Дарила уже, – тяжело вздыхает.

– Ручку, галстук, рубашку, свитер в конце концов! – выдаю всё, что приходит в голову.

– Это всё до ужаса банально, – в голосе слышны нотки возмущения, словно я не справляюсь с поставленной задачей.

Замолкаю, чувствуя, как внутри зреет раздражение. Пусть сама подумает, я не собираюсь за неё выбирать подарок.

Мы заходим в торговый центр и осматриваемся. Яра поджимает губы, и её глаза начинают хаотично бегать по витринам магазинов.

– Думаю, с браслетом отличная идея, – поправив сумку на плече, она решительно направляется к ювелирному магазину, цокая каблуками.

Вот кто меня за язык тянул?

– Слушай, надо сначала понять, каких у него ещё нет. Покупать вслепую не очень хорошая идея, – догоняю её у дверей магазина.

– Ничего страшного. Мой будет с гравировкой.

Мне хочется топнуть ногой из-за своего необдуманного предложения.

Ярослава останавливается возле витрины с браслетами и внимательно их рассматривает.

– Какой тебе больше нравится? – спрашивает она, не поднимая головы.

– Выбирай на свой вкус, – даже смотреть не буду. Отвожу

взгляд на витрину с подвесками, но украдкой поглядываю на сестру.

– У меня глаза разбегаются, – поднимает взгляд и растерянно хлопает ресницами.

– Какие тебе больше приглянулись? – поворачиваюсь, складываю руки на груди и жду её ответа.

– Косичка, гладкий и с бусинками, – неуверенно пожимает плечами.

– Посмотри на них поближе. Приложи к запястью и представь, что это рука Егора.

– Покажите нам, пожалуйста, вот эти браслеты, – просит консультанта, указывая на выбранные варианты.

Ярослава неуверенно их рассматривает, прикладывает к запястью и слегка морщится.

– Можно ещё что-нибудь посмотреть? – вижу, что такой подарок её смущает.

– А где гравировку делать, они же такие узкие?

– Можете купить все три, объединить их в один золотой или серебряный замок и сделать на нём гравировку, – подсказывает ей девушка. – Есть ещё широкий, – протягивает гладкий коричневый браслет.

– Может, такой? – нахмурившись, смотрит на меня, ища одобрения. Вижу, что ждёт от меня решающего слова.

– Выбирай сама. Это твой подарок.

– Я не знаю, – прикусывает нижнюю губу.

– Слушай, если ты ни разу не видела, чтобы он носил та-

кие браслеты, и ты не уверена, что он их любит, может, поищем что-нибудь другое? Что-то, что ему точно понравится?

– Что?

Раздражение нарастает, как снежный ком. Она совершенно не может самостоятельно принять решение.

– Как ты до этого подарки выбирала? – спрашиваю немного резковато.

– Мама помогала, – пожимает плечами.

– Носки, шампунь, дрель, отвёртка? – вспоминаю всё, что мама дарила отцу из года в год. – Ты хоть что-нибудь сама ему выбрала?

– Часы, – улыбается.

– Отлично! Чтобы ты хотела ему ещё подарить? – судорожно выдыхаю. Разговариваю словно с ребёнком. Неужели она всегда такой была? Или меня слишком долго не было?

– Ещё я ему дарила парфюм, но он им не пользуется.

– Почему?

– Ему нравится только один запах, и другие он не воспринимает.

– Так надо было дарить ему такой же!

– Я хотела, но он запретил, – в её глазах проскальзывает мимолётная тень злости, но она тут же берёт себя в руки. В голове мелькает мысль, что она пытается скрыть истинные чувства.

– Запретил? – невольно вырывается у меня, и я тут же одёргиваю себя, понимая, что перехожу границы.

Яра опускает глаза и молчит. Неловкое молчание затягивается. Я чувствую, как напряжение между нами возрастает. Понимаю, что задела за живое.

– Что он любит? – пытаюсь разрядить обстановку.

– Работать, – сухо смеётся она, и в этом смехе слышится какая-то безысходность.

– Может, вам тогда на выходные съездить в дом отдыха? Это и будет твоим подарком. Романтика, природа, отдых от работы.

Яра задумчиво хмурит брови, обдумывая моё предложение.

– В выходные он празднует день рождения с родными.

– Он? А ты?

– А мы в пятницу будем праздновать в клубе с его друзьями.

– Подожди, – ловлю её взгляд. – А ты не поедешь с ним к родителям?

– У меня выставка, – отмахивается она, словно это пустяк.

– Думаю, идея с браслетами самая лучшая, – тут же переводит тему и обращается к консультанту: – Давайте эти три и вот этот замок, – тыкает пальцем в витрину.

– Гравировку будете у нас делать?

– Да.

– Хорошо, – девушка протягивает ей бланк и ручку.

Яра сосредоточенно выводит буквы на листке. Видно, как она старается, обдумывая каждое слово. А я стою как при-

шибленная, переваривая её слова, которые не укладываются в голове. Выставка важнее празднования дня рождения в кругу его самых близких людей?

Ладно. Это не моё дело.

Я отхожу в сторону, чтобы посмотреть на другие украшения. Моё внимание привлекает тонкая серебряная цепочка с маленьким кулоном в виде кисти и красок. Отмечаю себе в голове, что это будет отличный подарок на её день рождения.

– Готово будет через час, – раздаётся за спиной голос Яры.

– Отлично, – поворачиваюсь к ней.

– Предлагаю поужинать, – улыбается, что-то быстро печатая в телефоне.

– С удовольствием, – охотно соглашаюсь, иначе я помру с голоду.

Выходим из магазина, и Яра тянет меня к эскалатору. Послушно слеую за ней, обдумывая, что бы я съела. От этих мыслей желудок начинает сводить, а голова кружится.

– Спасибо, что помогла, – говорит Яра, слегка улыбаясь.

– Я бы одна не справилась.

– Пожалуйста, – бессмысленно ей что-то говорить. Она такая, какая есть. Её уже не изменить.

Мы заходим в небольшой уютный ресторанчик, и я как вкопанная застываю на пороге. Пульс ускоряется и начинает отдавать в висках оглушительной пульсацией. Первая мысль развернуться и уйти. Но это будет выглядеть настолько глупо с моей стороны, что даст повод сделать неверные выводы.

ды. Нужно просто сделать вид, что мне всё равно, и я за них очень рада.

– Привет, – Ярослава подходит к столику у окна и обнимает Егора.

Стискиваю зубы, сдерживая рвущийся наружу рык, и иду к ним, словно на казнь. Когда Яра с Егором переводят на меня взгляд, я натянуто улыбаюсь. У меня уже щёки болят от этой искусственной мимики.

– Я вам заказал салат с языком и малиновый чай, – указывает взглядом на тарелки.

– Спасибо, – Яра целует своего парня в щёку.

Сажусь напротив них и смотрю на тарелку сестры. Она берёт вилку и начинает уплетать салат, ни разу не поморщившись. Я прекрасно помню, как она терпеть не могла говяжий язык, её тошнило от одного его вида. Заметив мой удивленный взгляд, она наклоняется вперед и шепчет заговорщицки: – С возрастом вкусы меняются.

– Я так и подумала, – перевожу взгляд на свою тарелку и, стараясь не смотреть на них, приступаю к ужину.

– Ты сегодня рано освободился, – говорит Яра.

– Совещание отменили. Вот и решил составить вам компанию.

– Мы рады, – кладёт голову на его плечо и смотрит на меня с улыбкой.

– А вы почему без покупок? – Егор переводит взгляд с Яры на меня и смотрит так пристально, словно ждёт ответа

от меня.

– Мы... – Ярослава растерянно смотрит на меня.

Нет уж, сама давай учишь выкручиваться. Опускаю взгляд в тарелку и с показным аппетитом уплетаю салат.

– Нам ничего не понравилось, – наконец выдавливает из себя Яра.

Молодец. Может ведь, когда захочет.

– Даша, какие у тебя планы на пятницу? – спрашивает Егор, ставя чашку с кофе на стол.

– Работать, – отрезаю я, стараясь не смотреть ему в глаза.

– А вечером?

– Поеду домой отдохнуть, – делаю глоток чая, надеясь, что он отстанет.

– У меня в пятницу день рождения. Мы с друзьями будем праздновать в клубе. Тебя я тоже приглашаю.

Глава 6_Даша

С ядовитой яростью оттираю электрическую плиту, она уже блестит, но я не могу остановиться. Злость на саму себя разъедает моё нутро, и мне нужно её куда-то выплеснуть. Зачем я согласилась пойти на этот день рождения?

Егор слишком хорошо знает меня и умело нажимает на болевые точки. Он всегда знал, как я дорожу сестрой и боюсь её обидеть. Вот и вчера он решил с её помощью уговорить меня пойти, сказав, что Яра будет очень рада, если я приду, ведь она очень по мне скучает и ей катастрофически не хватает общения со мной.

Ещё и сестрёнка надавила на жалость своими догадками, видя, как я пытаюсь избежать всяческого общения с ними: то ночевать в родительском доме не хотела, то идти с ней за покупками в торговый центр, а теперь и на день рождения Егора отказываюсь идти.

Мне с самого рождения твердили, что Ярослава младшая, слабенькая, часто болеет, поэтому я должна о ней заботиться.

Но она уже взрослая! Давно не ребёнок!

Чёрт!

Отказаться теперь будет глупо.

– Может, мне сказать, что я заболела?

– Он подумает, что ты нарочно его избегаешь, – спокойно

констатирует Влад, сидя на стуле за моей спиной.

– Пусть думает что хочет! Мне плевать! – с досадой швыряю губку в раковину и резко поворачиваюсь к другу.

С Владом мы учились на одном курсе и тогда крепко сдружились. Именно он мне помог переехать в другой город, чтобы начать новую жизнь без этого козла.

Влад всё это время меня поддерживал. Помогал во всех моих начинаниях. Когда мы с Никой решили открыть дизайн-студию, он предложил нам в аренду своё помещение по приемлемой цене.

– Я вижу, как тебе всё равно, – хмыкает он, и в голосе слышится ирония. – Руки ещё не стёрла?

– Влад, ну что мне делать? – жалобно тяну я.

– У тебя есть два варианта. Первый – всё рассказать Ярославе. Второй – ничего не рассказывать и делать вид, будто ты за них рада.

– Ни один из вариантов мне не подходит, – подхожу к раковине и тщательно мою руки. – В первом случае я расстрою сестру. Во втором моя нервная система может не выдержать.

– Ты до сих пор его любишь, – с долей жалости заключает он.

– Нет! – всплёскиваю руками, разворачиваясь на пятках. Капли воды, брызгами долетают до друга и оседают на его лице. Влад проводит ладонью по лицу, глубоко вздыхая. – У меня просто не укладывается в голове, как так вышло, – хватаю полотенце и вытираю руки. – Как он так мог поступить?

– Слушай, ну всё бывает в жизни, – философски говорит Влад. – Они познакомились, потому что он перепутал её с тобой, потом начали общаться, встречаться. Не думаю, что он два года морочил ей голову только из-за того, что она на тебя похожа.

– Я тоже об этом думала, – удручённо сажусь напротив и подпираю подбородок рукой.

– Вы абсолютно разные, и любить вас одинаково просто невозможно.

– Точно, – горько усмехаюсь. – Это я знала с детства.

– Ты ничем не хуже её, – Влад протягивает руку и сжимает мою ладонь.

Он отличный парень. Мы даже с ним пробовали встречаться, но быстро поняли, что дружить у нас получается лучше. Временами я жалею, что тогда не влюбилась именно в него.

– Егор всегда хотел, чтобы я была покладистой, сидела дома и ждала его с работы. В Ярославле всё это есть, она воплощение его идеала. Наверное, ты прав, он нашел в ней все те качества, которых не видел во мне.

– Поэтому тебе нужно это принять. Тебе придётся ходить на их совместные праздники и общаться с ними.

– Может, мне опять уехать?

– Это не выход, – качает головой. – Ты каждый раз сбегашь от проблем. В прошлый твой побег ты совершила ошибку.

– Какую? – удивленно вскидываю брови, не понимая, о чём он говорит.

– Он не женился. Он говорил тебе правду, что решит этот вопрос с отцом, а ты не послушала и бросила его.

– Он даже не пытался меня вернуть! Не искал!

– Искал, и я тебе об этом говорил. Он первым делом приехал ко мне, когда не обнаружил в своей квартире тебя и твоих вещей.

– Ага. Ты его послал, и он решил, что больше не надо меня искать, – фыркаю я, отворачиваясь.

– Ты же сама всё сделала для того, чтобы он тебя не нашёл.

– Ну да, я тогда думала, что он меня обманывает.

– Я тоже не знал, что он не женился, так как всё это время путешествовал по миру.

– Может, есть ещё какие-нибудь варианты, что мне делать?

– Не надо строить такую жалобную моську, – улыбается Влад.

– Не прокатило, – наигранно вздыхаю. – Ладно, давай ужинать.

Решаю, что ничего Ярославе рассказывать не буду. Это ничего не изменит, только причинит ей боль. Придется делать вид, что все в порядке. Я достаточно сильная, чтобы пережить один вечер.

За ужином Влад рассказывает о проведённом отпуске в Сочи. Предлагает зимой составить ему компанию и обещает

научить кататься на лыжах.

Предложение звучит заманчиво, и я даже думаю согласиться.

После ужина я чувствую себя немного спокойнее. Влад умел развеять мою хандру своими историями и непринужденным юмором.

Затем мы решаем посмотреть какую-то комедию, чтобы окончательно забыть о предстоящем дне рождения.

– Будешь мороженое? – подсакиваю с дивана, вспомнив о десерте.

– Буду.

Бегу на кухню и достаю из морозильника ведёрко лакомства с малиновой прослойкой.

Довольная плюхаюсь обратно на диван и торопливо открываю крышку. Облизываю её и устремляю взгляд на экран телевизора. Фильм, который мы выбрали, так и стоит на паузе.

– Включай, – поворачиваюсь к Владу. Он смотрит на меня насмешливо. – Что? – хлопаю ресницами, не понимая, что его развеселило.

– Ты мне тоже предлагаешь слизывать мороженое с крышки?

Перевожу взгляд на ведёрко, затем обратно на друга, и тут до меня доходит смысл его слов.

– Прости, – смеюсь в голос и вскакиваю с дивана.

– Сиди, сам принесу, – останавливает меня за руку и уса-

живает обратно на диван. Я подгибаю ноги и скрещиваю их.

Влад возвращается, протягивает мне чайную ложку и плюхается рядом со мной.

– Спасибо! – чмокаю его в щёку. Он забирает ведёрко и откладывает в тарелку щедрую порцию мороженого.

– Я тебя знаю. Не успею и глазом моргнуть, как ведёрко окажется пустым, – дразнит он.

– Жмотяра, – обиженно шепчу я, надувая губы.

– Я рад, что ты стала делать правильные выводы по отношению к себе.

– Что? – толкаю его в плечо своим. Он пожимает плечами и, снимая фильм с паузы, красноречиво показывает взглядом на экран, мол: «Хватит болтать, давай смотреть».

Фильм оказался действительно смешным, и к середине просмотра я почти забыла о предстоящем дне рождения.

Мы хохотали над нелепыми ситуациями, в которые попадали герои, комментируя смешные сцены и ели мороженое.

К концу фильма мороженое было съедено, а на душе стало гораздо легче.

– Тебе пришло сообщение, – Влад протягивает мне телефон, который всё это время лежал на диване с его стороны.

Обхватив губами ложку, забираю мобильный и открываю сообщение:

Ярослава: «Ты выбрала, в каком платье пойдёшь?»

Я: «Ещё даже не думала»

Ярослава: «Давай, завтра вместе сходим в магазин и вы-

берем себе новые платья?»

Я: «У меня сейчас туго с деньгами. Выберу из имеющихся»

– Кто пишет? – с любопытством спрашивает Влад.

– Ярослава. Хочет вместе сходить в магазин и купить платье в клуб, – показываю ему переписку.

Ярослава: «Пришли потом, какое выбрала»

– Хочет выглядеть лучше тебя? – язвительно интересуется Влад, увидев новое сообщение.

– Она просто не может определиться с выбором, – пожимаю плечами, стараясь не придавать этому значение.

Я: «Хорошо»

– А когда увидит твоё платье, сможет определиться? – не понимает он.

– Она всегда так делала, – слабо улыбаюсь. – Ей тяжело принимать решения и делать выбор, – пытаюсь оправдать сестру. – Она слишком долго зависела от мнения мамы, – блокирую телефон и откладываю в сторону.

– Или просто хотела быть лучше тебя в глазах матери?

– Не думаю, – смотрю на серьёзное лицо друга, и улыбка тут же исчезает с моего лица. – Что ты этим хочешь сказать?

– Не бери в голову, – отмахивается он и поднимается с дивана. – Это всего лишь моё предположение. Обычно девочки между собой соперничают. Вот я и подумал...

– Влад, пошли со мной на этот день рождения? – внезапно мне в голову приходит гениальная идея.

Глава 7_Даша

– Может, это надеть? – прикладываю к себе бежевое платье чуть ниже колен и поворачиваюсь к Владу.

Он вальяжно развалился на моей кровати, закинув одну руку за голову, терпеливо дожидаясь, когда я соберусь.

– Ты что, в ресторан собралась? – бросает мимолётный взгляд, тут же возвращая его на экран мобильного.

Скользну по нему оценивающим взглядом. Светлые джинсы, белая футболка – отличный выбор.

– А если мне одеться, как ты? Не обязательно же надевать платье, – разворачиваюсь и начинаю рыться в шкафу, выуживаю джинсы и футболку.

– Надень джинсовое платье с широкими рукавами.

Молча запихиваю всё обратно, открываю другую створку. Стягиваю платье с вешалки, вытягиваю руки и рассматриваю его. Поджимая губы, склоняю голову набок, сомневаясь в выборе друга.

– Оно не слишком короткое? – прикладываю платье к себе и поворачиваюсь к Владу.

– Когда это тебя стало волновать? – он отрывается от телефона, смотрит на меня, вопросительно вздёрнув бровь.

– Ладно, – натягиваю платье поверх майки и шорт. – Сфотографируй меня, – прошу, откидывая волосы за плечи.

– Зачем? – хмурится он.

– Ярослава просила отправить ей фото.

– А-а-а, – тянет он загадочно, но послушно фотографирует. – Нижнее бельё тоже фоткать? – вполне серьёзно спрашивает он.

– Нет, – недовольно чеканю я.

Он пересылает мне фото, а я – сестре. Ответ с благодарностью приходит тут же.

– Так, я в душ, – достаю из комода бельё и бегу в ванную.

Тёплые струи немного успокаивают мой мандраж. За эти дни я смогла взять себя в руки и убедить, что смогу вести себя, как ни в чём небывало. Но, проснувшись сегодня утром, паника начала набирать обороты. Волнение зашкаливало, отдаваясь дрожью во всем теле.

После душа сушу волосы, слегка подкручивая кончики. Пудрю лицо, наношу немного румян и подкрашиваю ресницы.

– Достаточно, – улыбаюсь своему отражению, но тут же закатываю глаза, вспоминая, куда иду.

Надеваю платье и приподнимаюсь на носочках, стараясь рассмотреть себя в зеркале. Не броско, не вызывающе, очень даже сдержанно и мило. Улыбаюсь, благодарная совету друга.

Возвращаюсь в спальню. Влад с загадочной улыбкой что-то увлеченно печатает в телефоне, не обращая на меня никакого внимания. Отыскав в шкафу новую пару чулок, надеваю их.

– Я готова, – встаю у изножья кровати, ожидая реакции друга. Он блокирует телефон и сканирует меня взглядом.

– Выглядишь отлично, – поднимается с кровати. – Можно ехать? – бросает взгляд на наручные часы.

– Да.

– Не рано?

– Посидим в баре, пока все соберутся.

– И ты к тому времени наберёшься смелости. Точнее, хлебнёшь чего-нибудь, – смеётся он.

– А что, отличная идея, – подхватываю с комода телефон, маленькую коробку с подарком, сумку и выхожу из комнаты. Влад следует за мной.

В коридоре надеваю черные ботильоны, накидываю кожаную куртку. Друг тянется к дверной ручке, но я его останавливаю.

– Подожди, – достаю из сумочки бальзам для губ и, смотря в зеркало, наношу его на губы.

– Целоваться не будем сегодня? – подкалывает он.

– По факту решим, – серьёзно отвечаю я, поправляя волосы.

– Даш, – укоризненно тянет Влад.

– Пошли, – указываю на выход, проигнорировав его предупредительный тон.

Он качает головой, открывает дверь и пропускает меня вперед. В лифте мы едем молча. Я нервно тереблю ремешок сумки, а Влад, слегка нахмурившись, смотрит на меня.

– Чего хмуришься?

– Мне нужно будет ненадолго отъехать.

– Влад, – жалобно тяну я.

– Но я обязательно за тобой вернусь. Обещаю.

– Хорошо, – недовольно бормочу я.

Выходим из подъезда, свежий вечерний воздух приятно обдувает лицо. Садимся в машину, Влад заводит мотор. Я пристёгиваюсь, опускаю ладони на колени и складываю их в замок.

– Расслабься, – остановившись на светофоре, он кладёт руку на мой сцепленный замок, слегка сжимает.

– Меня последнее время преследует плохое предчувствие, – смотрю в лобовое стекло невидящим взглядом.

– Какое?

– Не знаю. И самое ужасное, что я не могу от него отделаться.

– Ты просто накрутила себя после встречи с Егором. А новость, что он встречается с твоей сестрой, тебя немного выбила из колеи. Вот теперь тебя и колбасит. Одно наложилось на другое.

– Возможно, – опускаю взгляд на побелевшие пальцы. Я даже не почувствовала, как сильно сжимала их.

В клубе царит полумрак, гремит музыка, народ танцует. Все уже веселятся. Садимся с Владом за барную стойку. Он заказывает мне коктейль, себе – безалкогольное пиво.

Как только передо мной ставят бокал, я делаю большой

глоток, чувствуя, как согревающий напиток приятно разливается по телу, немного расслабляя. Влад наблюдает за мной с легкой улыбкой, потягивая своё пиво.

– Ну что, полегчало? – спрашивает он, когда я отставляю бокал.

– Нет, – отвечаю я, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Я рядом, – Влад нежно берет мою руку в свою. – Все будет хорошо.

– Спасибо, – провожу ладонью по его щеке. – Как продвигаются твои отношения с Олей?

– Потихоньку, – улыбается он. – Она мне действительно нравится. Думаю, даже с тобой познакомиться.

– Ты, наверное, хотел сегодня с ней провести вечер, – строю извиняющуюся моську.

– Она уехала на выходные к родителям. Иначе бы я отказался пойти с тобой.

– Друг называется, – шутливо бью его по плечу.

Ощувив на себе чей-то пристальный взгляд, поднимаю глаза и замечаю на втором этаже, у самой балюстрады, Егора и Ярославу. Они смотрят на нас.

– Они уже приехали.

Друг прослеживает мой взгляд и, ободряюще улыбнувшись, говорит:

– Пошли знакомиться.

– Даже не знаю. А вдруг она тебе больше понравится, и ты перестанешь со мной дружить, – шутливо парирую я.

– Тебя я ни на кого не променяю, – наклонившись, шепчет он мне на ухо.

– Вот почему мы не влюбились друг в друга? Мы бы были идеальной парой.

– Потому что одной симпатии для любви мало. И, честно говоря, ты меня особо не возбуждаешь, – пожимает он плечами.

– Это было обидно, – прыскаю я с возмущением.

– Зато правда.

Взяв свои бокалы, мы направляемся на второй этаж в вип-зону. На друга я не обижаюсь. Я испытываю к нему такие же чувства. Между нами нет притяжения. Наши отношения даже не дошли до постели. Целовались, и то без огонька.

Поднимаясь по ступеням, чувствую, как возвращается нервная дрожь. На ходу хватаю губами трубочку и жадно тяну коктейль.

Как только мы оказываемся в поле зрения Яры и Егора, они отходят от балюстрады и идут нам навстречу.

– Привет, – лучезарно улыбается сестра.

– Привет, – отвечаю я. Затем Влад, и уже потом Егор.

– Влад, это моя сестра Ярослава.

– Очень приятно познакомиться, – она протягивает ему руку. – А это мой парень Егор.

Чёрт! Забыла, что они не должны быть знакомы.

– Очень приятно, – хмыкает Влад, протягивая руку Егору.

– Взаимно, – тот нехотя пожимает в ответ.

– С днём рождения, – достав из сумки маленькую коробочку, протягиваю имениннику.

Егор опускает взгляд на подарок и долго смотрит немигающим взглядом. Словно в моих руках граната. Я уже хотела опустить руку, как он произносит:

– Спасибо, – с каменным лицом забирает подарок и прячет его в карман джинсов.

– А говорила, что ни с кем не встречаешься, – Ярослава смотрит на Влада с любопытством.

– Мы не...

– Да ладно тебе, – перебивает она. – Мы видели, как вы ворковали у бара.

– Мы друзья, – спокойно уточняет Влад.

– Ну да, – усмехаясь, бросает Егор.

Наши взгляды встречаются, прожигая друг друга насквозь. Хочется спросить: "Что, ну да? Ты же сам это прекрасно знаешь".

– Мне тоже не верится, – Ярослава обнимает своего парня, проводит ладонью по его груди. – Ладно, давайте отмечать. Присаживайтесь, – указывает на диваны.

Сестра представляет нас другим гостям. Затем мы с Владом размещаемся на диване. Я же, поёрзав на кожаном диване, пытаюсь натянуть платье до колен.

– Интересно, а где старые друзья Егора? – Влад закидывает руку на спинку дивана, а другой сжимает мои ладони, чтобы я уже оставила платье в покое.

– Не знаю, – задумчиво отвечаю я, рассматривая незнакомые лица.

По разговору понимаю, что здесь собрались сотрудники Егора, с которыми у него сложились хорошие отношения, когда он открывал новый филиал. В голове возникают мысли, что друзей он мог не позвать из-за меня. Но зачем такие жертвы? Проще было не приглашать меня.

Ярослава без умолку болтает, рассказывая о своей галерее. Влад поддерживает разговор, задавая вопросы и шуточно комментируя.

Я сижу молча, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Алкоголь не расслабляет, а скорее притупляет чувства.

Егор сидит рядом с Ярославой, время от времени обнимает её. Он тоже вставляет реплики в разговор, но кажется немного отстраненным. Я несколько раз ловила его на том, что он внимательно рассматривал нас с Владом.

– Ну наконец-то, – внезапно Егор с широкой улыбкой поднимается с дивана.

В поле моего зрения появляется высокая мужская фигура. Они с Егором обнимаются и смеются.

– Почему один? – спрашивает Егор.

– Мия дома осталась. Уставать сильно стала.

Поднимаю голову и узнаю в собеседнике Глеба, брата Егора.

– Конечно, с таким-то животом, – довольно говорит Егор, и в его голосе слышны нотки восхищения.

Глеб осматривает всех присутствующих. Его взгляд останавливается на мне, затем переводит на Ярославу. Хмурится.

– Привет, – неуверенно произносит он. Осматривает мой внешний вид, затем снова Ярославу.

– Даша, – радостно произносит он, глядя на Ярославу.

– Я так и думал, – хмыкает Влад.

Глава 8_Даша

Сестра гордо вскидывает подбородок и с улыбкой поднимается с дивана. Всё гости словно по команде затихают и внимательно начинают наблюдать за происходящим.

– Ярослава, – подходя ближе, поправляет она Глеба.

– Прости, перепутал, – виновато смотрит на неё Глеб. Затем медленно опускает взгляд на меня.

– Привет, Глеб, – поднимаюсь и встаю рядом с сестрой. – Ничего страшного. Нас путают даже самые близкие люди, – бросаю укоризненный взгляд на Егора.

С Глебом мы знакомы давно, когда мы с Егором вместе жили, он часто приезжал к нам в гости.

– Однажды Глеб уже перепутал меня с тобой, – Яра приобнимает меня за плечи. – Решил, что у Егора интрижка с сотрудницей, – демонстративно закатывает глаза.

– Да? – искренне удивляется Глеб.

– Да, – твердо подтверждает Егор.

– Это когда я тебе дал в морду за Мию? – вопросительно смотрит на брата.

– Точно, – Егор хлопает его по плечу.

В воздухе повисает напряжение. Братья друг друга сверлят недовольными взглядами. Заметив их безмолвное общение, с лица Ярославы сходит улыбка, и я ощущаю, как её тело напрягается.

– Я заехал тебя только поздравить, – Глеб первым нарушает молчание. – Завтра у родителей поболтаем, – выделяя последнее слово.

– Пойдём, я тебя провожу, – Егор подталкивает брата в сторону лестницы.

Проводив их взглядом, Ярослава, не говоря ни слова, направляется к барной стойке, а я, с тяжёлым вздохом, плюхаюсь обратно на диван.

– Чуть не спалились, – иронично тянет Влад.

– Тебе не кажется, что это уже слишком? – со злостью произношу я, поворачиваясь к другу.

Он лишь пожимает плечами, потягивая из бокала пенный напиток.

– Может, тебе стоит поговорить с Егором? Или с Ярославой, – он кивает в её сторону.

– Может быть, – бормочу, откидываясь на спинку дивана. Смотрю на сестру, которая, вернувшись от бара с ярким коктейлем и, присосавшись к трубочке, без остановки пьёт его.

Ей точно будет плохо.

Вечеринка набирает обороты. Все танцуют, общаются и веселятся. Я наблюдаю за происходящим у балюстрады, чувствуя себя чужой на этом празднике жизни. Влад, заметив моё состояние, обнимает за плечи.

– Может, отвезти тебя домой? – старается перекрыть оглушительные звуки музыки. – Вижу, что тебе не по себе. Да и мне пора.

Я молча киваю в ответ, соглашаясь с его предложением.

Взяв Влада под руку, мы направляемся к лестнице. Спустившись, я ищу взглядом сестру и нахожу её в компании Егора возле танцпола.

Именинник, засунув руку в карман джинсов, смотрит сквозь танцующих. В его руке бокал с янтарной жидкостью, которую он медленно потягивает. Ярослава, стоящая рядом, обхватив губами трубочку, пританцовывает в такт музыке.

– Мы уезжаем, – подойдя к сестре, кричу ей на ухо.

– Нет, – капризно произносит она. – Потанцуй со мной! – пихает пустой бокал Егору в грудь. Тот, вынув руку из кармана, в последний момент успевает его поймать. Перед тем, как Яра утаскивает меня на танцпол, замечаю недовольный взгляд Егора.

Оборачиваюсь к Владу, беспомощно пожимая плечами. Он качает головой и жестом показывает, чтобы я позвонила ему, когда буду готова уехать. Дав ему понять, что я его поняла, следую за сестрой.

Ярослава смеется, кружит меня в каком-то нелепом танце, то и дело задевая других танцующих. Словно не замечая никого вокруг, она продолжает веселиться.

Я пытаюсь поймать ритм, но чувствую себя неуклюжей марионеткой в ее руках.

Наконец, музыка стихает, и я освобождаюсь из ее объятий. Ярослава, запыхавшись, смотрит на меня сияющими глазами.

– Было весело! – кричит она, стараясь перекричать возобновившиеся звуки музыки. Я киваю, выдавливая из себя улыбку, и тяну ее в сторону уборной.

Пробираясь через толпу танцующих, я стараюсь не выпустить ладонь Ярославы из своей. Она же, узнав мотив следующей песни, принимается подпевать и танцевать прямо на ходу, пытаясь вырвать свою руку из моего захвата.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – спрашиваю я, как только мы оказываемся в туалете. Подвожу её к раковине, а сама отхожу к соседней и включаю холодную воду.

– Да, – она облокачивается руками о столешницу и улыбается в зеркале сама себе. – Я счастлива. И чувствую себя совершенно свободной, – разводит руки в стороны и запрокидывает голову назад.

– Я рада за тебя, – обхватываю шею мокрыми руками. Прохладная вода немного приносит облегчение. Я прикрываю глаза, но её слова заставляют их резко распахнуться.

– Я надеюсь, что в Париже Егор сделает мне предложение, – опускает голову и поворачивает её в мою сторону.

По телу проходит неприятная дрожь, которая собирается под грудью и оседает давящей болью. Пытаюсь сделать вдох, но горло сковывает в тиски.

– Возможно, – еле выдавливаю из себя.

– Ты не рада за меня? – хмурится она.

– Рада! – выходит слишком надрывно. Поворачиваюсь к ней и стараюсь улыбнуться.

Она облегченно вздыхает и отворачивается к зеркалу, поправляет выбившуюся прядь волос. В ее глазах мелькает какая-то тень, но она тут же исчезает, сменяясь привычной беззаботностью.

– Жизнь стремительная штука, – внезапно начинает она. – Надо ловить момент. В Егора я влюбилась с первого взгляда и решила, что он будет моим несмотря ни на что. Он красивый, надежный, заботливый. Что еще нужно для счастья?

– Любовь.

– Вот я и решила хоть раз в жизни быть счастливой и плевать, что подумают другие, – проигнорировав мой ответ, продолжает она.

Я молчу, всматриваясь в её отражение в зеркале. Слова Ярославы звучат как вызов, как оправдание.

– Ладно, пошли дальше веселиться, – хватая меня за руку и тянет к выходу.

Мы выходим и направляемся обратно в шумную толпу. Ярослава устремляется на танцпол, а я остаюсь стоять возле лестницы, наблюдая за ней.

– Даша, привет! – внезапно передо мной останавливается бывшая однокурсница.

– Катя, привет, – обнимаю её в ответ.

– Ты давно вернулась в город? Влад говорил, что ты уехала, – пытается перекричать музыку.

– Полгода назад. Мы с подружкой решили открыть студию, вот и пришлось вернуться, – кричу ей в ответ.

– Круто! – показывает большой палец.

– У тебя как дела?

– Я вышла замуж за Марика, и мы с ним укатили в Швейцарию. Вот приехали навестить родителей и решили вспомнить старые времена, – пританцовывает она, излучая счастье.

– Ты всё-таки добилась своего? – с улыбкой спрашиваю я, зная её давнюю любовь к Марику.

– А ты сомневалась? – смеётся она в ответ, заражая меня своим весельем.

– Никогда, – прикладываю руку к груди.

– А ты с кем здесь? – Катя оглядывается по сторонам, ища знакомые лица.

– С Владом и сестрой.

– Понятно, – она поворачивается и устремляет свой взгляд на танцпол. – Смотри-ка, – показывает рукой в сторону бара. Я прослеживаю за её рукой, и моя челюсть невольно падает от увиденного зрелища.

Ярослава, взобравшись на барную стойку, отплясывает перед толпой сидящих парней. В руке она держит коктейль, а её бёдра старательно выписывают восьмёрку.

– Это твоя близняшка? – Катя округляет глаза от удивления.

– Да, – качаю головой.

– Прямо как ты на первом курсе, – хмыкает она.

Я хмурюсь, пытаюсь вспомнить, как мы отмечали оконча-

ние первого курса.

– И платье на тебе вроде такое же было, – Катя склоняет голову набок и прищуривается, стараясь вспомнить детали.

– Да, точно! У меня даже фотки где-то есть.

Глава 9_Даша

Пока я раздумывала, стоит ли мне вмешиваться в это шоу, краем глаза замечаю, как Егор ставит свой бокал на первый попавшийся столик и стремительно идёт к барной стойке, маневрируя между толпой танцующих.

Растолкав парней у барной стойки, он, не церемонясь, закидывает Яру на плечо и целенаправленно идёт ко мне. Злость, исходящая от него, ощущалась почти физически, давя на меня с каждым шагом. Но я, скрестив руки на груди, даю отпор, встречая его с вызовом во взгляде.

– Вези её домой! – отрезаю я, не дав ему произнести и слова.

– Присмотри. Пойду воды куплю, – он ставит Яру на ноги рядом со мной.

– Я ещё не натанцевалась, – бубнит она, надувая губы. Заметив, что Егор направился к бару, кричит: – Купи мне ещё коктейль!

– Тебе хватит! – жёстко осекаю я.

– Не тебе решать, – фыркает она, отмахиваясь. – О-о-о, привет, – замечает Катю. – Я хочу пить, – бесцеремонно выхватывает у неё из рук стакан и залпом выпивает виски с колой.

Я могла бы её остановить, но не стала. Пусть прочувствует всю тяжесть таких развлечений. Взрослая уже девочка.

Она возвращает пустой стакан Кате, одёргивает платье и, пошатываясь, направляется в сторону танцпола.

Сильно она изменилась за эти два года. Папа всегда говорил матери, если она и дальше будет так оберегать и ограничивать Яру, рано или поздно она взбунтуется. Похоже, это время пришло.

Егор перехватывает её на полпути, рывком разворачивает за локоть и тащит ко мне.

– Поехали, – бросает взгляд на меня, одновременно подхватывая Яру за талию, не давая ей упасть.

– Куда? – хмурится сестра.

– Домой, – рывкает на неё Егор.

– Я не хочу домой, – она пытается вырваться.

– Поехали, – ещё твёрже произносит он, протягивая мне бутылку воды, полностью игнорируя протесты Яры.

– Я с Владом поеду, – открываю сумочку и принимаюсь шарить в ней рукой, ища телефон.

– Даш, она сама не дойдёт. Мне нужна будет помощь, – уже спокойнее говорит он.

– Предлагаешь мне тащить её вместе с тобой? – фыркаю я со смешком, доставая телефон.

– Я и сам в состоянии её дотащить. А вот двери вряд ли смогу открыть.

Я поднимаю взгляд на Егора. Он смотрит на меня немигающим взглядом, в котором плещется раздражение и какая-то обречённость. Он явно не в восторге от того, что при-

ходится просить меня о помощи. Перевожу взгляд на сестру, которая еле стоит на ногах. Если бы не рука Егора, державшая её за талию, она бы уже рухнула на пол.

– Ладно, – убираю телефон обратно, закрываю сумку и выхватываю из его руки бутылку воды.

Егор подхватывает Яру на руки и несёт к выходу.

– Оставь свой номер, – просит Катя.

Продиктовав номер, я прощаюсь с одноклассницей и бегу за Егором.

Ярослава, обхватив его шею и положив голову на плечо, пытается бороться с закрывающимися веками, то и дело вздрагивая и судорожно моргая.

Пробравшись через толпу, мы добираемся до гардероба.

– Номерок в заднем кармане, – Егор поворачивается ко мне спиной.

Поджав губы, я смирила взглядом его подтянутую задницу, не решаясь засунуть руку в карман, словно это прикосновение сотрёт все наши и без того хрупкие личные границы.

– Даша, шустрее!

Прикрыв глаза, я ныряю рукой в карман. Почувствовав, как напрягаются его ягодицы, быстро нащупываю номерок, выдергиваю руку и поспешно семеню к стойке.

Пока жду, когда принесут наши вещи, ощущаю, как по моим ногам разливается жар. Непроизвольно сжимаю бедра и одёргиваю платье. До смерти хочется обернуться и испепелить гневным взглядом этого нахала, но я и так выдала

себя с головой. Передёргиваю плечами, словно это поможет сбросить его тяжёлый взгляд.

Что он вообще себе позволяет?

Забрав вещи, я возвращаюсь к Егору, который усадил Яру на стул и придерживает её одной рукой, а второй что-то листает в телефоне. Молча подхожу, отдаю ему его кожаную куртку, а сама, зажав между коленями свою, начинаю натягивать пальто на Ярославу.

– Такси приехало? – бросаю через плечо.

– Да.

– Поехали, – подхватив куртку, отхожу в сторону.

– Оденься, – Егор подхватывает Яру на руки и пристально смотрит на меня, ждёт, пока я, как послушная собачка, выполню его команду.

Развернувшись, я направляюсь к выходу, на ходу натягивая куртку. Пусть свою заботу засунет себе в задницу.

Выйдя на улицу, меня обдаёт прохладным осенним воздухом. Ёжась, застёгиваю куртку и прячу руки в карманы.

– Какое такси? – резко останавливаюсь, замечая вдоль тротуара вереницу жёлтых машин.

– Я не посмотрел номер, – сжимает челюсти. – Телефон в переднем кармане, – нехотя произносит он.

Что, настолько противны мои прикосновения? Я до сих пор помню, как он брезгливо вытер рот после нашего поцелуя на кухне. Если это вообще можно назвать поцелуем.

– Сам достань! – цежу сквозь зубы.

– Поддержишь? – насмешливо кивает на Яру в своих руках.

– В каком кармане? – зло выплёвываю я.

– В правом, – поворачивается ко мне этой стороной.

Делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание, затем прикрываю глаза, лишь бы эта близость не пробралась в моё нутро. Мои веки дрожат, так и норовя распахнуться от пристального взгляда. Ныряю рукой в его карман и выуживаю телефон.

– Пароль преж...

– Он не нужен, – перебиваю, поднося телефон к его лицу, чтобы разблокировать.

Не нужна мне лишняя информация.

Открываю приложение и запоминаю номер машины. И не очень аккуратно запикиваю телефон обратно в его карман.

Найдя наше такси, иду к нему. Егор, неся Яру, следует за мной.

Я открываю заднюю дверь такси, и пока Егор аккуратно усаживает сестру на сиденье, обхожу машину и ныряю в салон рядом с сестрой. Яра, обняв себя руками, прижалась лбом к стеклу, тяжело дыша. Плохо ей.

Егор, разместившись на переднем сиденье рядом с водителем, вынимает из кармана куртки телефон и протягивает мне.

– Напиши матери, что она останется сегодня у меня.

– Она что, собиралась сегодня домой? – вырывается у ме-

ня, когда я забираю из его рук телефон Ярославы.

Егор лишь хмыкает.

Отправив сообщение, отдаю телефон обратно. Пусть дальше сами разбираются. Не моё дело.

– Какой у тебя адрес? – достаю из сумочки свой мобильный.

– С памятью проблемы? – с раздражением спрашивает он.

– С памятью у меня всё отлично! – фыркаю, бросая взгляд на сестру. Она, прислонившись виском к окну, спит.

– Это хорошо. Она тебе пригодится.

Прикрываю глаза, понимая, к чему он клонит. С трудом сдержав бегущую по спине дрожь, я опускаю взгляд на телефон и отправляю Владу адрес Егора с припиской: забрать меня оттуда как можно скорее.

Подъехав к дому, Егор вытаскивает Яру из машины и подхватывает её на руки. Я бегу к подъезду, чтобы открыть дверь, но резко разворачиваюсь, осознав, что у меня нет ключей.

– Ключи в левом кармане, – Егор подходит ближе и чуть выше приподнимает Ярославу, чтобы мне было удобнее забраться в карман.

– Не мог сразу достать? – не сдерживаясь, повышаю голос.

– Она зачем с нами идёт? – бормочет сестра.

– А в чём проблема, Даша? – насмешливо уточняет он, вопросительно приподняв бровь. А в глазах черти с факелами пляшут.

Он издевается! Специально испытывает меня.

– Нет никаких проблем, – натянуто улыбнувшись, нащупываю ключи в его кармане. Достая связку, открываю подъездную дверь, пропуская их вперед.

Пока я молча слеую за ними, в моей голове что-то щелкает. В его карманах не было моего подарка. Значит, он, скорее всего, убрал его в куртку, когда надевал её. Вот гад! Мог бы ключи и телефон убрать туда, чтобы удобнее было доставать.

Поднявшись на нужный этаж, открываю квартиру и отхожу в сторону. Егор заходит, стягивает кроссовки и поворачивается ко мне.

– Иди диван расстели, – кивает в сторону гостиной.

Я же стою как вкопанная и не могу сдвинуться с места.

– Не будь трусихой, – смеивается он. – Когда от меня убегала, смелее была, – чуть склоняет голову набок.

Психанув, захожу в квартиру, хорошенько хлопнув дверью. Кидаю ключи на комод. Не снимая ботильоны, обхожу Егора и иду в гостиную. На автомате открываю шкаф, достая простынь, подушку и одеяло.

– Точно, с памятью проблем нет, – хмыкает хозяин квартиры.

Проигнорировав его реплику, я застилаю диван.

Егор осторожно кладёт Яру на постель. Она тут же сворачивается калачиком и тихо посапывает.

Резко разворачиваюсь, чуть ли не бегом спешу в коридор,

стараясь ничего не рассматривать и не вспоминать.

Хватаюсь за ручку двери, но тут меня останавливают.

– Стоять! – Егор хватается меня за руку и резко дёргает на себя.

– Не трогай меня, – вырываю руку и отхожу назад.

– Нам нужно поговорить, – зло цедит он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.